

Группа отправилась еще раз. Лин Мо был в ужасном настроении, но весь день ничего не говорил. Он не летел вперед, как обычно, а просто оставался рядом с Цзян Яо весь день.

С наступлением ночи они нашли еще одну маленькую деревню, где и устроились на ночь.

И снова Цзян Яо снял две комнаты — одну для Лин Мо и одну для себя и Ло Сяо. Как всегда, Ло Сяо покраснел до тех пор, пока не стал похож на спелый помидор, когда сотрудники услышали об их спальнях условиях и бросили любопытные, намекающие взгляды на него и Цзян Яо.

Казалось, что взгляды были обычным явлением для Лин Мо и Цзян Яо, ни один из них не реагировал на многочисленные взгляды, но Ло Сяо был довольно тонкокожим,

«Я не хочу идти и есть. Мы не можем сегодня поесть в комнате? — спросил Ло Сяо Цзян Яо, когда они устроились в своей комнате и направлялись на первый этаж, где находился ресторан гостиницы.

«Почему не хотите есть внизу? Я уверен, что это намного лучше, чем есть в этой маленькой комнате, — сказала Цзян Яо.

— Но они будут пялиться на меня, — пробормотал Ло Сяо. «Мне не нравится, когда на меня так смотрят. Я не какая-то обезьяна в клетке, и я тоже не ненормальный».

Цзян Яо поднял бровь, и на его губах появилась опасная улыбка: «Ненормально?» — спросил он, и Ло Сяо почувствовал, как по его позвоночнику пробежала дрожь, как будто его тело говорило ему, что он сказал что-то ужасное.

«Что ты имеешь в виду под ненормальным? Почему они считают тебя ненормальным, если ты ходишь в их ресторан?» — спросила Цзян Яо с улыбкой, источающей сладость, но заставившей Ло Сяо дрожать, как лист во время бури.

— Ну... знаешь... — голос Ло Сяо становился все ниже и ниже, пока он пытался говорить. «Просто мужчины и женщины вместе — это нормально, в отличие от мужчин с другими мужчинами. Они слышали, что мы живем в одной комнате, поэтому они, вероятно, будут надо мной смеяться... Они подумают, что я ненормальный...»

— Значит, ты считаешь ненормальным быть с другим мужчиной? — спросил Цзян Яо, и хотя Ло Сяо почти ответил «да», он не осмелился сделать это. Опасно низкий голос Цзян Яо казался угрожающим, и от этого ему стало холодно до костей.

— Нет, я думаю, главное — это любовь, — наконец пробормотал он. Его отец всегда говорил ему, что любовь важнее всего, что она может преодолеть все, но он все еще чувствовал, что это странно.

— Хороший ответ, — сказала Цзян Яо. Он казался удовлетворенным этим ответом, глядя на Ло Сяо нежными глазами.

«Важно то, что вы любите друг друга, и прямо сейчас вы должны любить меня безоговорочно», — сказал он с хитрой улыбкой на лице. «Помни, прямо сейчас ты мой любовник, так что тебе лучше подумать, как доставить мне удовольствие, а не как избегать чужих взглядов. Но не беспокойтесь, если кто-то вас оскорбит, то я категорически не потерплю этого лежачего».

Сказав это, Цзян Яо потащил молодого человека на первый этаж гостиницы, и тот сжал его руку железной хваткой, не выпуская ее, пока не нашел для них столик.

Вскоре к ним присоединился Лин Мо. Как и прежде, он ничего не сказал, он просто сидел, продолжая смотреть на Цзян Яо и Ло Сяо глазами, полными ненависти, но также и предвкушения.

Ему не терпелось закончить это путешествие, чтобы вернуться в империю Тяньсун и сообщить другим членам королевской семьи о слабости Цзян Яо.

Цзян Яо знал, что у него на уме, но ничего не сказал. Вместо этого он думал о способах убить его, не нарушая обещания, данного Ло Сяо.

Пока двое пожилых мужчин глубоко задумались, Ло Сяо заказал еду и напитки. Он знал, что сейчас нравится двум старшим мужчинам, и нетрудно было догадаться, что они будут пить вино, пока он пьет чай.

Вскоре на стол прибыла еда, и Линг Мо принялся за еду со здоровым аппетитом. Его настроение явно резко улучшилось после предыдущей ночи. Он чувствовал, что нашел идеальное решение своей проблемы с Луо Сяо.

Он уже все спланировал. Первым, кому он расскажет, будет Четвертый Принц. Он был самым порочным из всех, и было известно, что он был также и самым честолюбивым.

Он сделает все, чтобы унаследовать трон их отца. Он даже бросил бы свою семью, чтобы получить желаемое, и он очень беспокоился о производительности своего брата, Цзян Яо.

Хотя он был старше Цзян Яо, он был слабее. Он был талантлив от природы, но он не был таким одаренным, как Цзян Яо, и он не прикладывал столько усилий для своего совершенствования, как Цзян Яо. В результате он даже близко не мог сравниться по силе со своим младшим братом.

Все трое глубоко задумались. Цзян Яо думал о том, как убить Лин Мо, в то время как Лин Мо был доволен мыслью о том, как Четвертый Принц будет мучить Ло Сяо. Тем временем сам Ло Сяо старался быть как можно незаметнее, чтобы побыстрее закончить есть.

Цзян Яо вздохнул и сосредоточил свое внимание на Ло Сяо, а не на Лин Мо. Он понял, что раньше был недостаточно смелым. Что ему нужно было сделать, так это спровоцировать желание Лин Мо убить Ло Сяо настолько сильно, что он не мог больше сдерживать его. Когда это случилось, он напал в диком безумии ярости.

«Сяосяо, ты должен попробовать это», — сказал он, поднимая палочки для еды с креветкой между ними. — Э-э, — сказал Ло Сяо. Его глаза расширились, когда он понял, что делает Цзян Яо.

Не было ли это попыткой накормить его? Но они никогда не делали ничего подобного раньше. Не приведет ли это к тому, что Линг Мо потеряет хладнокровие? Не сделает ли это для него более опасным?

Тысячи мыслей промелькнули в его голове менее чем за секунду, но, в конце концов, он понял, что не может отказать Цзян Яо. Глаза старшего мужчины, казалось, смеялись, но в них была угроза, говорящая, что если он скажет «нет», то ему станет еще хуже.

Лицо Ло Сяо снова стало свекольно-красным, и он медленно открыл рот. Увидев, как послушно вел себя Луо Сяо, Цзян Яо улыбнулся еще шире и начал кормить его случайными вещами со стола.

«Это твоя любимая, верно? Попробуй.»

«Сяосяо, тебе тоже нужно есть овощи. Вот некоторые из них.»

«Ты такой худой, тебе нужно много есть! Вот попробуйте и это».

Ло Сяо был так смущен, что хотел вырыть яму и спрятаться в ней, но и от этого ужина у него не было возможности убежать. Таким образом, он мог делать только то, что сказала ему Цзян Яо.

Лин Мо, который наслаждался мыслями о несчастном и разбитом Луо Сяо, теперь застыл. Его глаза чуть не вылезли из орбит от гнева, когда он увидел интимные жесты Ло Сяо и Цзян Яо, как будто они были единственными во всем мире.

Не только Линг Мо был потрясен, но и весь ресторан стал совершенно тихим. Все уставились на покрасневшего Луо Сяо и старшего Цзян Яо, которые, казалось, разыгрывали свою маленькую игру.

«Я больше не могу есть, — сказал Луо Сяо после того, как его кормили почти пятнадцать минут, — убедитесь, что вы тоже что-нибудь едите. Ты больше всех работаешь, когда мы путешествуем. Вы должны убедиться, что у вас достаточно энергии». Он не мог не ворчать на Цзян Яо, но это ворчание звучало так, как будто милая жена ворчит на своего новобрачного

мужа, и Цзян Яо, и зрители чувствовали, что это невероятно мило.

Взгляд Цзян Яо смягчился, когда он посмотрел на Ло Сяо, и кивнул. «Я тоже обязательно поем», — пообещал он, съев несколько кусочков еды. Он не удосужился сказать Ло Сяо, что достиг уровня, в котором его тело поддерживается сущностью неба и земли, поэтому ему больше не нужно есть, чтобы оставаться здоровым и сильным.

— Отвратительно, — вдруг раздался голос. Этот голос не был ни высоким, ни низким; это было достаточно громко, чтобы его услышали все присутствующие в ресторане.

Хотя все слышали слова, было невозможно определить, откуда они исходили, но через несколько мгновений из толпы вышел крупный, крепкий мужчина средних лет и с отвращением посмотрел на Ло Сяо.

«Я пришел поесть, но эта выставка совершенно испортила мне аппетит! Какой позор! Этот ребенок может быть красивее большинства женщин, но он никогда не будет таковым! Подумать только, что ты хочешь выставлять напоказ свои отвратительные сексуальные предпочтения передо мной!» сказал мужчина.

Цзян Яо, который нежно смотрел на Ло Сяо, внезапно стал серьезным, когда услышал эти слова. Он посмотрел на мужчину такими холодными глазами, что тот не мог не вздрогнуть от одного взгляда.

"Что вы сказали?" он спросил. Его голос был спокойным и неторопливым, но в то же время холодным, как лед. Дрожащему мужчине казалось, что нож медленно отрезает его плоть.

Ло Сяо только что сказал, что не хочет, чтобы над ним издевались из-за этого поступка, но теперь кто-то вышел вперед, чтобы поиздеваться над ним. Разве это не просто просьба о смерти?

— Цзян Яо, оставь его, — со вздохом сказал Ло Сяо, обвивая руками руку Цзян Яо, чтобы успокоить его. «Вы не можете убить каждого встречного идиота. Если бы ты попытался, у тебя никогда не было бы времени на другие вещи, — сказал он, пытаясь убедить красивого бессмертного. Но когда Цзян Яо посмотрел на руку Ло Сяо, обнимавшую его собственную, он почувствовал, что тоже дрожит от гнева.

Ло Сяо не хотел, чтобы над ним насмеялись, это было правдой, но более того, он не хотел, чтобы над Цзян Яо высмеивали и портили его репутацию из-за него.

— Не волнуйся, — сказал Цзян Яо, нежно поглаживая свободной рукой голову Ло Сяо. Его действия казались настолько естественными и нежными, что те, кто видел это, знали, что это был жест, который он делал несколько раз в прошлом.

Мужчина, который заговорил, сначала был напуган, но когда он услышал, как девочка-мальчик умоляет сохранить ему жизнь, он успокоился. Он был спокоен, даже когда Цзян Яо поднял руку, и из него вырвался луч света. Атака проникла в череп мужчины средних лет.

Он даже не заметил, что произошло; его глаза были открыты от удивления, когда он рухнул на землю. Он был убит случайным взмахом руки!

Этот мужчина средних лет был самым сильным культиватором в деревне, но его убили так небрежно.

Через несколько мгновений Ло Сяо почувствовал тошноту, глядя на труп. Он не чувствовал жалости к этому человеку, но его желудок болел, потому что каждый раз, когда он видел, как кто-то умирает, он вспоминал о своей травме.

Лин Мо молчал. У него никогда не было надежды, что этот человек может создать какие-то проблемы. Он знал, что его смерть обеспечена. Все прошло именно так, как он ожидал, но он должен был поблагодарить этого человека за помощь.

Если бы он не выпрыгнул в тот момент, когда он это сделал, то, вероятно, потерял бы спокойствие и стал бы тем, кто вызвал шум, закончившийся его смертью.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17325/1623728>